

После встречи с Юй Хуа Ю Чжэнпин старался держать свои способности под контролем. Переход от уничтожения подземного тренировочного полигона до простого разрушения стола стало настоящим прорывом.

После свадьбы младшие братья часто приходили в дом Ю Чжэнпина, чтобы перекусить. В это время Цэнь Сяо понял, почему Ю Чжэнпин смог взять свои способности под контроль, когда влюбился.

У Юй Хуа была спокойная аура. Всякий раз, когда Цэнь Сяо оказывался рядом с ним на расстоянии пары метров, он словно погружался в умиротворяющую атмосферу.

Все младшие братья, посещающие дом Ю Чжэнпина, уверяли, что Юй Хуа очень вкусно готовит.

Цэнь Сяо думал, что это не потому, что Юй Хуа так уж хорошо готовит, просто он превратил их дом в тихую гавань для Ю Чжэнпина.

Юй Хуа внимательно следил, какое блюдо больше по вкусу каждому из братьев, какие у них увлечения, и готовил для каждого из них наиболее подходящую еду и создавал комфортные условия для их отдыха. Они могли есть то, что им нравилось, играть в любимые игры в гостиной. А Юй Хуа включал телевизор и слушал новости, а во время прогноза погоды мыл посуду под мелодию Рыбацкой песни.

Комфорт и покой просочились в их души. Каждый раз, когда им нужно было подзарядиться, они шли в дом Ю Чжэнпина. Один вечер в их доме, и на следующий день они снова готовы идти в бой.

Когда Юй Хуа потерял работу, не только Ю Чжэнпин, но и Цэнь Сяо считал, что компания Юй Хуа поступила несправедливо. Вместе с братьями он тайно расследовал дело босса Юй Хуа, даже навестил больного, надеясь найти доказательства обмана. Но состояние раненого руководителя было слишком правдоподобным, никакой фальши. Если бы они плохо знали Юй Хуа, они почти поверили бы содержанию медкарты.

Так что в этот раз Цэнь Сяо очень серьезно отнесся к жалобам Ю Чжэнпина, пытаясь хоть как-то помочь ему.

- Что, если я скажу... что попросил деньги у отца? - Ю Чжэнпин предложил и тут же отверг свою идею. - Нет, мой отец был против нашей свадьбы. Юй Хуа пообещал, что сделает меня счастливым. Отец не дал бы мне денег.

В их семье отец Ю Чжэнпина, Ю Годун, был единственным, кто знал правду о своем сыне. Он имел военные заслуги и был родственником Ю Чжэнпина, потому имел право знать секреты Защитников. Товарищ Ю Годун был не против женитьбы Ю Чжэнпина, но выступал против того, чтобы его сын скрывал факты о Защитниках от своего партнера. Именно Ю Годун настоял на свидании вслепую, но он же был против их совместного проживания.

Ю Годун считал, что партнеры должны быть честны друг с другом, брак означал, что они должны делить определенные обязанности, и сын не должен был скрывать свой статус Защитника. Но Ю Чжэнпин знал, что Юй Хуа хочет мирной жизни, и он хотел подарить ему этот мир, упрямо отказываясь говорить ему правду.

Ю Чжэнпин решил всеми силами защищать спокойное существование Юй Хуа.

Тогда отец и сын сильно поссорились, Ю Годун даже публично заявил, что разорвет отношения с Ю Чжэнпином. Именно Юй Хуа снова и снова убеждал Ю Годуна, что, хотя он всего лишь «обычный» человек, он докажет, что может жить «мирной» жизнью с Ю Чжэнпином. Это привело к тому, что Ю Годун больше не мог слышать эти слова - «мирный» и «обычный», он был расстроен, что его сын обманул Юй Хуа, такого милого молодого человека.

Ю Чжэнпин и Цэнь Сяо знали все подробности этой ситуации. Юй Хуа же думал, что Ю Годун был против того, чтобы они были вместе. Взять деньги у отца - это все равно, что выразить недоверие к своему супругу - Ю Чжэнпин не мог так поступить.

- И что же мне делать? - грустно повторял Ю Чжэнпин. - Он так несчастен, у меня есть деньги, чтобы помочь ему, но я не могу их использовать. Это так несправедливо.

- Я думаю, что самое главное - помочь ему найти работу, - после недолгих раздумий заявил Цэнь Сяо. - Юй Хуа любит все планировать, наверняка, у него есть резервный фонд. Даже если компенсация медицинских расходов «съела» много денег, оставшихся должно хватить на месяц-два. Ты должен поощрять его поиски работы, он найдет работу с хорошей зарплатой и перестанет так волноваться.

Глаза Ю Чжэнпина загорелись. Недаром Цэнь Сяо был его главным советником. Он смог придумать такой выход.

Но тут же спохватился:

- А что, если... он не сможет найти работу? Что тогда? Юй Хуа сказал, что его увольнение уже разошлось слухами, и теперь ему будет трудно найти высокооплачиваемую работу.

- Да проще простого, - уверил его Цэнь Сяо. - У каждого из нас, Защитников, есть квота на вспомогательный персонал. Скажи ему, что у нас набирают временных сотрудников. Пусть он поработает месяц, а потом переведем его на другую должность. Через полгода он сдаст официальный экзамен, и тогда у тебя будет возможность устроить его как вспомогательный персонал.

- Хорошая идея! - Ю Чжэнпин показал Цэнь Сяо большой палец.

Цэнь Сяо продолжил:

- Зарплата вспомогательного персонала невысока, но ты можешь дополнить ее своими сэкономленными! Трудоспособность Юй Хуа на высшем уровне, и премии за заслуги не вызовут подозрений. Его зарплата плюс вознаграждение из твоего кармана позволят ему достойно содержать тебя.

- Твоя идея действительно превосходна! - Ю Чжэнпин, наконец, немного приободрился.

Таким образом, он сможет использовать поощрительные выплаты и премии для «отмывания денег», постепенно «отмывая» свои личные сбережения и перемещая их в совместный семейный фонд. И Юй Хуа больше не нужно будет беспокоиться о деньгах.

Придя к такому решению, Ю Чжэнпин, наконец, сосредоточился на сомнительном человеке-павлине. Он и Цэнь Сяо поспешили в бюро общественной безопасности и, используя свой статус, ознакомились с личным делом человека-павлина.

Его звали Чжэнь Ли, ему 23 года, живет в районе округа Сюян, который курировала команда

Ю Чжэнпина. Родился и вырос в этом районе, в этом году окончил университет Сюян. Его идентификационные данные, вид на жительство и сведения об образовании были настоящими.

- Кажется, нет никаких проблем. Может быть, мы отвлеклись и потому не заметили его? - спросил Цэнь Сяо.

Просмотрев всю информацию, Ю Чжэнпин покачал головой:

- Родители Чжэнь Ли погибли в автокатастрофе, когда он учился на третьем курсе университета. После похорон он продал дом, переехал из университетского общежития и снял жилье за пределами кампуса. Квартиру нашел через агентство и почти не контактировал с домовладельцем. У него была средняя успеваемость, он мало общался со своими одноклассниками. Его научный руководитель плохо его помнит. Это его фото, когда он был студентом.

На фотографии был парень в очках в черной оправе, недурной наружности, но слегка простоватый, совершенно не похожий на человека-павлина, которого они видели.

- Это фотография с его студенческого билета, - пояснил Цэнь Сяо. - Фотографии на документах обычно такие невыразительные. В материалах говорится, что после смерти родителей он начал посещать ночные клубы. Он мало общался со своими одноклассниками, и при этом тусовался в ночных клубах. Вот записи о его бронировании номеров во всех отелях. При такой бурной жизни фотография может и не соответствовать самому человеку.

- Я не подвергаю сомнению изменение его характера, - многозначительно заметил Ю Чжэнпин. - Что меня беспокоит, так это то, что он ни с кем не был близок. Его родители умерли, он потерял связь со своими друзьями и отдалился от своих одноклассников. Его научный руководитель плохо его помнит, хозяин его квартиры даже не видел его ни разу. Единственные, кто с ним тесно контактировали, это те, с кем он развлекался в ночных клубах. Взгляни на них, вот все, с кем он снимал номера в отелях.

Цэнь Сяо внимательно просмотрел список имен. Там было более сотни имен. Спутниками Чжэнь Ли были мужчины и женщины, молодые и старые. И ни одного повторяющегося имени.

- Он менял партнеров каждую ночь, - задумался Цэнь Сяо. - Вряд ли они вообще вспомнят его.

- Если они были пьяны, они могли даже не помнить, что происходило в тех номерах, - уверенно заявил Ю Чжэнпин. - Даже если он исчезнет, никто о нем даже не вспомнит и не заявит о его пропаже. Это позволяет ему появляться и исчезать без всякого шума.

Цэнь Сяо согласился с доводами Ю Чжэнпина:

- Значит, с ним что-то не так. Мы его арестуем?

- Давай подождем и последуем за ним какое-то время, установим его личность и выясним его цель, - предложил Ю Чжэнпин.

Цэнь Сяо уставился на Ю Чжэнпина.

- Что? - спросил Ю Чжэнпин.

Цэнь Сяо покачал головой:

- Ничего, я просто подумал, что твой IQ на самом деле довольно высок.

- Конечно, - глаза Ю Чжэнпина расширились. - Как, по-твоему, я стал руководителем группы защитников района Сюян? Разве я не сдал публичный экзамен?

Цэнь Сяо:

- ...

Когда ты влюблен, ты такой тупой. И куда тогда девается твой IQ?

***

Пока Ю Чжэнпин и другие следили за человеком-павлином, Юй Хуа мучился с работой по дому.

Экспресс-доставка района Сюян была очень эффективна. Менее чем через два часа была доставлена новая мебель и посуда. Курьер втащил стол, поставил, куда указал Юй Хуа, распаковал посуду и ушел, оставив Юй Хуа в одиночестве, в отупении уставившегося на эти предметы.

Новые вещи нужно было помыть и расставить по местам.

Юй Хуа приложил немало усилий, чтобы вымыть посуду, вытереть ее насухо и расставить на полках и ничего при этом не сломать. Он сдерживал дыхание, контролируя свою силу, опасаясь одним вздохом разнести посуду вдребезги.

Разобравшись с посудой, Юй Хуа понял, что все это время он вообще не дышал.

После того, как его сила пробудилась, к нему вернулась и другая его способность - черепашьё дыхание.

Юй Хуа как-то выполнял миссию в мире, полностью лишенном кислорода. Его рекорд по задержке дыхания составил тринадцать лет и шесть месяцев, именно столько времени ему потребовалось, чтобы завершить свою миссию. Юй Хуа даже подозревал, что если бы миссия затянулась, то и время задержки дыхания тоже могло бы увеличиться.

Вытерев стол, Юй Хуа вздохнул. Он устал, очень устал.

Помыть посуду и не разбить ни тарелки, вытереть стол и не сломать его при этом, было похоже на то, как обычный человек наступает на яйцо, контролируя свои силы, чтобы не раздавить его. Обычному человеку трудно представить, сколько напряжения и контроля потребовалось бы для этого.

Закончив работу, Юй Хуа отправился за мобильным телефоном.

Он посмотрел на обломки телефона и вздохнул. Ю Чжэнпин, чтобы купить ему этот телефон, четыре месяца откладывал свою зарплату, а Юй Хуа сломал его через два месяца. Он был очень расстроен - в конце концов, это был подарок Ю Чжэнпина.

Юй Хуа мечтал о жизни обычного человека. Он мог себе представить, как Ю Чжэнпин, чья месячная зарплата составляла всего 2500, усердно и тяжело трудился, чтобы накопить столько денег и купить ему такой дорогой сотовый телефон. Это был такой драгоценный подарок, он должен был дорожить им всю жизнь, а он его сломал. Ему было очень грустно.

Юй Хуа какое-то время расстраивался, потом нашел металлическую коробку, положил в нее остатки телефона и спрятал ее под кровать. Когда у него пробудится способность к восстановлению, он обязательно починит телефон!

А пока ему до возвращения Ю Чжэнпина, чтобы скрыть правду о сломанном подарке, нужно купить такой же телефон в ближайшем торговом центре.

У Юй Хуа не было недостатка в деньгах. Когда он загадал свое последнее желание, система наградила его деньгами этого мира, положив на его банковский счет сто миллионов, оформив это как наследство. Это был обычный капитал в этом мире, его использование не окажет никакого влияния на финансовый рынок.

Но Юй Хуа не хотел прикасаться к этим деньгам. Ему нравилось зарабатывать деньги своими руками. Он не трогал эти деньги десять лет, но на этой неделе он уже неоднократно нарушал свое правило, используя эти сбережения для покупки мебели.

Купив новый телефон, Юй Хуа вспомнил озабоченное выражение лица Ю Чжэнпина утром и почувствовал легкую боль в сердце.

Когда они поженились, он пообещал его отцу, что позаботится о Ю Чжэньпине. Теперь, когда он потерял работу и доставлял своему мужу столько беспокойства, Юй Хуа терзала собственная беспомощность и бесполезность.

Их семейные сбережения были известны им обоим. Ю Чжэньпину нужно было только проверить баланс банковской карты, чтобы узнать, что их сбережений хватит только на оплату ипотеки в этом месяце. И если Юй Хуа найдет работу, но не сможет контролировать свою силу и кому-то опять навредит – как он сможет оплатить чужие медицинские расходы.

Ему нужно найти предлог, чтобы перевести немного денег со своего личного счета на домашний, чтобы Ю Чжэньпин не беспокоился.

Как ему «отмыть» свои личные сбережения, переведя их в семейные активы? Юй Хуа глубоко вздохнул.

Жизнь обычного человека так сложна.

Автору есть что сказать:

Ю Чжэньпин: Как мне перевести более трех миллионов юаней со своего счета на семейный?

Юй Хуа: Как мне перевести сто миллионов личных сбережений на семейный счет?

Господа Меланхолики*: Ах, почему так трудно жить хорошо?

*Автор часто соединяет двоих героев, называя их пару Меланхолия (yōuqiū), используя те же символы, что и их фамилии: 丘 (yōu) и 秋 (yū).

Не могу удержаться от комментариев китайских читателей:

Паровые булочки со вкусом попкорна для подростков: Я молча помяла живот своего булочки... владельцы монет достоинством в один юань заплакали.

Стон: Молча взглянул на номер счета в банке... О, у меня же нет счета в банке!

Маленький сумасшедший отчет: Я дам вам номер своей карты, просто переведите мне деньги, а я переведу их на ваш семейный счет!

Горы и реки захода луны: Два богача притворяются бедняками... Подумайте об обычных людях! Мы едим собачью еду, это нормально, но не хотим быть раздавлены вашими сбережениями!

<http://bllate.org/book/17960/1724911>